

«Я К ВАМ ПИШУ...», ИЛИ ПИСЬМО КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Рецензия на монографию Е. К. Куваровой «Типология русского эпистолярного вокатива» (Днепропетровск : Новая идеология, 2014. – 380 с.)

Письменное межличностное общение людей, осуществляемое преимущественно в форме обмена письмами – текстами, имеющими определённую структуру и прагматическую установку, обладающими целым комплексом жанровых и композиционных признаков, – стало объектом внимания лингвистов сравнительно недавно. В настоящее время письма изучаются в нескольких аспектах: коммуникативно-прагматическом, лингвостилистическом, текстологическом, социолингвистическом, культурологическом и др., языковеды используют эпистолярные тексты в качестве источника самого разного языкового материала: неологизмов, иноязычных слов, фразеологизмов и т. д. Есть и отдельные работы, посвящённые исследованию функционирования в письмах обращений, причём внимание учёных в первую очередь привлекают, как правило, обращения нестандартные, экспрессивные, неузуальные, что, с одной стороны, вполне естественно и перспективно в плане изучения идиостиля и языковой личности автора писем, а с другой – налагает определённые ограничения на воссоздание полной и объективной картины эпистолярной адресации, едва ли возможное без учёта таких привычных и даже шаблонных обращений, как *Дорогой + имя (имя и отчество)*, *Уважаемый + имя и отчество* и т. п., а также их соотносённости с индивидуально-авторскими номинациями адресата.

Именно такая, достаточно масштабная задача структурно-типологического изучения адресации письма и в первую очередь адресации, связанной с разными формами и способами обращения автора письменного послания к своему адресату, ставится и, на наш взгляд, весьма успешно решается в монографии Е. К. Куваровой «Типология русского эпистолярного вокатива». Отсюда, по-видимому, и особая, наряду с традиционной номинацией *обращение*, система используемых автором таких терминов, как *вокатив*, *эпистолярный вокатив*, *вокативная конструкция*, *вокативная модель* и др., которая выводит предмет исследования за рамки собственно обращения как синтаксической категории. Е. К. Куварова вкладывает в термин *вокатив* более широкий смысл, объединяя им разные в морфологическом плане способы прямого или опосредованного указания автором письма своего адресата, указания, основной функцией которого является установление и поддержание контакта между коммуникантами. Помимо обращения это может быть и метатекстовая адресация, или прямое именование адресата в начале письма (*К Кисе* (В. Маяковский), *Кн. Григорию Волконскому* (Л. Толстой), *Александр – Исааку* (А. Фадеев)), и опосредованный вокатив в функции субъекта или объекта высказывания (*Как было бы хорошо, если бы Звёра приехала сюда...* (К. Паустовский); *Целую и обнимаю жену мою необыкновенную* (А. Чехов)). Некоторые из этих способов адресации универсальны, применяются как при устном, так и при письменном общении, другие же, например метатекстовая адресация, сходны в эпистолярике и некоторых видах деловых документов, но в целом описанный в монографии комплекс средств установления речевого контакта специфичен именно для писем, что и делает вполне, на наш взгляд, правомерным и обоснованным объединение этих языковых средств категорией *эпистолярный вокатив*.

Исследование Е. К. Куваровой строится на рассуждениях преимущественно дедуктивного характера, что обусловило и построение монографии: сначала в ней изложена общая концепция эпистолярного вокатива, выделены его основные типы и базовые модели, введены соответствующие понятия и дефиниции, затем теоретические построения наполняются соответствующим языковым материалом, и далее автор вновь переходит к обобщениям, но уже иного плана: это моделирование контаминированных образов вокативных конструкций и графическое представление динамики вокативного творчества у отдельных адресантов. Достоверность сделанных выводов и заключений обеспечивается обширным фактическим материалом, охватывающим период с XVIII до начала XXI в., – около 20 тысяч опубликованных писем учёных, художников, композиторов, писателей, поэтов, издателей, государственных деятелей, политиков, дипломатов, военных, а также представителей других социальных групп. Из этих писем, сгруппированных в два массива – генеральный и спонтанный, – автором монографии было извлечено и проанализировано более 25 тысяч вокативов и вокативных конструкций, демонстрирующих бесконечное многообразие языковых средств эпистолярной адресации.

Особое внимание в рецензируемой монографии уделено вокативному апеллятиву – малоизученной, насколько нам известно, лингвистической фигуре, на основе которой строятся разнообразные вокативные конструкции, обладающие большим прагматическим потенциалом. Несомненный интерес представляет разработанная и предложенная в книге оригинальная типология вокативных апеллятивов. Выделены и охарактеризованы четыре основных типа апеллятива при письменном обращении: 1) общий апеллятив, который может быть использован при обращении к любому адресату (*господин, товарищ, голубчик, друг* и т. п.); 2) избирательный апеллятив, используемый при обращении к широкому кругу лиц, обладающим соответствующим социальным статусом (*государь, барон, полковник, редактор* и др.); 3) спонтанный апеллятив, мотивированный теми или иными условиями общения и обычно возможный в переписке лиц с довольно близкими отношениями (*собрат, однополчанин, парижане, Царскосельская узница* и т. п.); 4) персонифицированный апеллятив, принятый в самом узком кругу, а иногда только при общении двух конкретных лиц, по сути своей близкий к прозвищу (например, *коренник* при обращении М. П. Мусоргского к И. Е. Репину). Первые два из этих четырёх типов подразделяются на канонизированные и неканонизированные, другие два – на мотивированные объективно или субъективно. В связи с представленной типологией можно, как нам кажется, говорить и о перспективах дальнейших научных изысканий, связанных с соотношением выделенных типов апеллятива и лексики различных лексико-семантических полей, с изучением комбинаторики апеллятивов, принадлежащих к разным их типам.

Научная новизна проведенного Е. К. Куваровой исследования связана, в первую очередь, с теоретической разработкой понятия *поливокатив* и построением типологии поливокатива – расчленённой лингвистической фигуры, которая представляет собой комплекс обращений адресанта к одному и тому же адресату, употреблённых в одном письме. Важный аспект изучения поливокатива открывается при рассмотрении его как фигуры с повторной номинацией, а сравнение первичной и повторной номинации адресата, считаем, обогащает и теорию языковой номинации в целом. Сопоставление способов именования адресата в тексте письменного послания стало основанием типологии поливокатива, разработанной автором рецензируемой работы, описавшим такие его типы, как рамочный, состоящий из двух вокативов в начале и в заключительной части послания, рассеянный, включающий два или более вокативов, распределённых так или иначе в тексте письма, и комбинированный, совмещающий признаки первых двух. Рамочный

поливокатив может быть дублирующим, когда второе обращение повторяет первое (*Милая Таня ... милая Таня*), редуцированным (во втором обращении опущены некоторые компоненты первого: *Дорогой Пётр Сергеевич ... дорогой*), расширенным, со включением во второе обращение компонентов, отсутствующих в первом (*Нина ... Нина, родная*), и, наконец, модифицированным, состоящим из совершенно разных вокативов или вокативных конструкций. Рассеянный поливокатив может быть гомогенным, состоящим из вокативов одного типа, и гетерогенным, включающим разные обращения: *Уважаемый трибун ... голубушка моя ... Тамарочка ... Тамара ... злодейка ... душенька ... Татушенька* (И. Бабель).

Как было отмечено выше, при описании эпистолярной адресации должно быть учтено соотношение регулярных и нерегулярных вокативных образований, и Е. К. Куварова разработала оригинальную методику лингвистической персонификации вокативного творчества отдельных адресантов. Стабильные в речевом поведении каждого адресанта вокативы определяются на основании установленного в работе однопроцентного статистического порога. Далее количественные параметры, указывающие на соотношение общего и специфического в вокативном творчестве авторов отдельных посланий, а значит, и на предпочитаемые ими способы установления и поддержания контакта при письменном общении, охарактеризованы через систему индексов (индексы наполнения, включения, стабильности и реализации), формирующих вектор вокативного ресурса, индивидуальный для каждого адресанта. Индексирование вокативных образований, с учётом динамики развёртывания системы вокативных моделей и их лексического наполнения, даёт возможность установить индивидуально-авторские предпочтения в отборе и использовании языковых средств установления и поддержания контакта в условиях дистанционной письменной коммуникации.

Исходя из изложенного выше, можно с уверенностью утверждать, что монография Е. К. Куваровой «Типология русского эпистолярного вокатива» выполнена с учётом достижений современной лингвистики и представляет собой серьёзное исследование. Оно вносит значительный научный вклад не только в русскую эпистолярику, но и в разделы синтаксиса современного русского языка, связанные с описанием средств речевого контакта, обогащает научные представления о письме как документе и речевом произведении со своими конструктивными и жанрообразующими признаками и, полагаем, будет интересно преподавателям, аспирантам и студентам филологических специальностей высших учебных заведений, всем, кто интересуется лингвистической составляющей адресации в системах письменного общения.

Н. В. Подмогильная, доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой издательского дела и межкультурной коммуникации
Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара